

вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

от 2 ИЮН 1952

г. Свердловск

Газета №

5 В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

ПОЛЕТ

В ИСКУССТВЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПЯТЬ лет назад в балете Чайковского «Шелкунчик» на сцене Свердловского оперного театра имени Луначарского дебютировала Нина Меновщикова. Первая страничка в ее биографии оказалась удачей. Партия Маши на редкость отвечала индивидуальным данным артистки. Подкупало необычайное ощущение юности, целомудренной чистоты Машеньки — Меновщиковой. Танцевала балерина легко, свободно, и за этой легкостью угадывались музыкальность, богатые природные данные...

Прошло пять лет. За эти годы заслуженная артистка республики Нина Меновщикова выступила в центральных партиях целого ряда балетов классического и советского репертуара; «Спящая красавица», «Голубой Дунай», «Лауренсия», «Баядерка», «Янко-музыкант», «Лебединое озеро»...

«Лебединое озеро» — экзамен для любой балерины. Экзамен на мастерство, на духовную зрелость. Нина Меновщикова его выдержала. Основную черту в искусстве актрисы сегодня, мне думается, можно определить одним словом — содержательность. Героини Меновщиковой не поражают бравадой техникой (хотя техника у нее богатая, иначе не было бы Одетты-Одиллии). Главное их достоинство — человечность в лучшем смысле этого слова, внутреннее благородство, скромность, чистота мыслей. Интересно, что, накапливая изо дня в день, от роли к роли профессиональное мастерство, наращивая балетный «багаж», Меновщикова сумела сохранить в себе черты, проявившиеся в первой роли. Нежность и поэтичность Машеньки счастливо не переросли ни в сентиментальность, ни в «страдальчество» или пассивность чувств. Даже Анна в «Голубом Дунае», самая беззащитная, робкая и трогательная из ее героинь, полна внутренней энергии.

Меновщикова чудесно танцует любовь. Ее Одетта рассказывает целую историю любви. Второй акт «Лебединого озера» — праздник любви, четвертый акт — горе любви. Одетта — Меновщикова не может, не в состоянии понять, почему принц обманул ее. Ведь она так ему верила, так любила! Плачут, струятся руки-крылья, рассказывая о невозможности жить без веры в людей, без веры в любовь...

Недавно балерина исполнила в «Лебедином озере» и вторую партию — Одиллию. Нина немного гордится своим новым созданием. Это легко объяснить; Одиллия привлекала молодую актрису не только знаменитыми 32 фуэтэ, сложным адажио. Это был новый, непривычный характер, а в силу природной внешней хрупкости, миниатюрности — вдвойне трудная для нее задача.

Одиллию привыкли видеть принцессой, у многих балерин она просто этакая «женщина-вамп». Меновщикова осталась верна себе; она и здесь пошла, в первую очередь, по линии внутреннего раскрытия образа. Ее Одиллия коварна и обольстительна, зла и привлекательна одновременно. Последней работой актриса доказала, что ей под силу решать разноплановые задачи. Но все же, думается, пока Меновщиковой удаются больше лирические и лирико-драматические партии. Жаль, что

балерине пока мало пришлось сталкиваться с советскими балетами. А представить, сколько интересного, радостного и неожиданного могли бы дать зрителю встречи с Меновщиковой — Марией в «Бахчисарайском фонтане», с Меновщиковой — Джульеттой!

Да, бывают случаи, когда не хочется говорить о недостатках. Итог пяти лет дает основания верить, что актрисой избран единственно возможный в искусстве путь — работа, работа и еще раз работа.

24 мая мне хотелось встретиться с Ниной Меновщиковой. Но встреча не состоялась: в девять часов 30 минут утра началась репетиция нового балета «Пер Гюнт» на музыку Грига; в 3 часа к Меновщиковой приехали на консультацию участники самодеятельности Уралмашзавода; в 7 часов вечера состоялось выступление делегата XIV съезда комсомола Нины Меновщиковой в библиотеке имени Белинского...

— Трудно, — говорит Нина. — Времени не хватает!

А за этим «трудно» звучит — «и здорово!» Прекрасно это — любить свою работу, свое искусство, жить полной жизнью...

Пять лет назад газета поручала мне написать об удачном дебюте молодой балерины. Заметка кончалась так: «Пронизанный утренним светом балетный зал. Невысокая девушка внимательно слушает балетмейстера. «Начали — и!» Нина Меновщикова выпрямляется, становится выше ростом, стройнее. Взмах руки... Полет в искусстве только начинается».

Сегодня мне хочется закончить примерно так же. По-прежнему каждое утро — балетный зал. По-прежнему — голос балетмейстера... И взмах руки... Полет в искусстве продолжается!

А. САФРОНОВА.

На снимке: Н. Меновщикова в роли Одетты в балете «Лебединое озеро».